*С.Ю. Ковальчук**

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ НЕФОРМАЛЬНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье рассматриваются различные концепции неформальных молодежных объединений в историческом аспекте, а также анализируются современные подходы по изучению данной темы. Помимо этого, в статье предложена авторская интерпретация понятия «неформальные молодежные объединения».

В современной науке исследование неформальных объединений носит междисциплинарный характер. Неформальные группы привлекают внимание философов, социологов, психологов, культурологов, историков, педагогов, экологов, специалистов в области социальной работы и представителей других областей научного знания.

Отметим, что неформальные молодежные объединения рассматривались первоначально зарубежными социологами. Проблемы неформальных молодежных объединений затрагивались в работах таких зарубежных исследователей, как М. Брейк, С. Коэн, С. Фрит, Д. Хэбдидж, К. Мангейм, У. Миллер, Т. Парсонс, Т. Роззак, П. Уиллис и др.

М. Брейк, изучавший смысловые аспекты содержания неформальных молодежных объединений, отмечал, что они как системы значений, способов выражения и жизненных стилей развивались социальными группами, находившимися в подчиненном положении. По мнению ученого, неформальные молодежные объединения отражают попытки молодежных групп решить структурные противоречия, возникшие в социальном контексте [1. Р. 28].

В интерпретации М. Мердока неформальные молодежные объединения представляют собой аккумулярованные значения и средства выражения, с помощью которых группы, занимающие в обществе подчиненное положение, пытаются адаптировать доминирующую систему значений или противостоять ей. Неформальные молодежные объединения дают набор доступных символов, которые отдельные индивиды или группы могут использовать для придания смысла своему особому положению и формирования устойчивой идентичности. Проблемы

* © Ковальчук С.Ю., 2007

Ковальчук Сергей Юрьевич – кафедра социальной работы и медико-биологической адаптации Волгоградского государственного университета.

мировоззренческой дифференциации внутри альтернативного молодежного движения исследовали Д. Хэббидж и С. Фрит, которые выделяли два основных типа отношений неконформной молодежи к жизни и обществу: отношения молодых людей из среды рабочего класса и отношения групп божественной молодежи из средних классов, причем те, и другие ориентированы на досуг [2. Р. 108].

Большое влияние на характер исследования неформальных молодежных объединений в западной науке оказали идеи К. Мангейма, который в своих работах исследовал феномен поколенческого единства [3. Р. 84]. Среди современных зарубежных исследователей особо следует отметить работы С. Айзенштадта, концепция которого заключается в следующем. Он полагает, что чем старше становится индивид, тем шире его контакты с окружающей средой. Переход в иную возрастную и социальную группу характеризуется обострением отношений с окружающим миром, возникновением стрессовых, напряженных ситуаций. Субъективность индивида в рамках социальной системы требует новых сложных навыков общения, других по сравнению с семьей и родственниками. Чтобы стать субъектом социального действия, необходимо умение не только соблюдать социальные нормы, но и изменять их в соответствии с меняющейся реальностью, нужно самостоятельно определять для себя значимые цели, совершать выбор основных форм деятельности. Именно на этом жизненном этапе у молодого человека возникает острая нужда в контактах со сверстниками, с индивидами, решающими аналогичные проблемы. В этом случае, по мнению Айзенштадта, возрастает тенденция к возникновению гомогенных в возрастном отношении групп, обслуживающих переакцентировку идентификации и экстраполяцию солидарности с одной совокупности отношений на другие, отличающиеся по своему характеру, структурированные в соответствии с качеством иными критериями [4. Р. 32].

По мнению С. Айзенштадта, неформальная группа – это иная модель общественных отношений. Эти взаимосвязи отличаются от формальных, общественных. В группе сверстников молодой человек сохраняет потребность в эмоциональной близости, сплоченном коллективе. Происходит эмоциональная идентификация, которая возможна лишь в том случае, если индивид воспринимается как целостная личность, если его объединяет с другими общее представление о временных циклах, общая потребность найти себя, свое место в жизни.

Анализируя концепцию неформальных объединений С. Айзенштадта, следует отметить, что многие ее положения являются спорными, не подтвержденными научными исследованиями. В его теоретической системе нет проблемы конфликта поколений. Он акцентирует внимание на преемственности поколений, воспроизводстве социальных систем и форм деятельности. В данной концепции не учтено социализирующее влияние средних групп – учебного и трудового коллектива, опосредующих включение индивида в социальные отношения. Но самым важным в этой концепции, на наш взгляд, является то, что в ней нефор-

мальные группы впервые стали закономерным компонентом социальной структуры общества.

Отметим, что также изучением неформальных молодежных объединений занимались такие западные исследователи как Д. Рисмен, Ж.Фридман, С. Паркер, Г. Рохейм, П. Уиллис и другие социологи.

В отечественной науке у истоков изучения неформальных молодежных объединений стояли специалисты в области педагогики и психологии. Разработку подобной проблематики еще до революции вел С.Т. Шацкий. Ученый выдвинул и обосновал гуманистическую идею о том, что «дети улицы», входящие в различные объединения, совсем не отличаются от «нормальных детей» какими-либо «дурными задатками» [5. С. 30]. Вслед за С. Шацким огромный вклад в изучение психолого-педагогических аспектов жизнедеятельности стихийных групп несовершеннолетних внес классик советской педагогики А.С. Макаренко. Вопросами возникновения стихийных групп подростков и юношей также занимались в 20 – 30-е годы XX века П.П. Блонский, В.Н. Мясищев. Одну из первых в науке классификаций стихийно возникающих групп как «самовозникающих кратковременных и длительных коллективов» дал А.С. Заслужный [6. С. 10]. И.С.Полонский обосновал принципиально важное положение о том, что стихийно-групповое общение – определенный этап в процессе социализации подростков [7. С. 15]. Эти исследования заложили основные традиции изучения неформальных молодежных объединений в отечественной науке. Однако отметим, что в советское время специальной, целенаправленной работы по изучению неформальных молодежных объединений не велось, а те немногочисленные проводимые исследования, связанные с проблемами молодежи, имели ярко выраженную идеологическую направленность. До начала 80-х годов XX века научный анализ неформальных молодежных групп был затруднен, так как сам объект подобных исследований – неформальные молодежные объединения – находился в «подполье». В середине 80-х годов сам факт существования неформальных молодежных объединений в СССР был официально признан, вокруг проблем существования этого феномена стали разворачиваться дискуссии, часто имевшие не столько научный, сколько публицистический характер. Большинство исследователей тех лет рассматривали неформальные молодежные объединения только как форму девиантного поведения, криминогенного по своей сути. К началу 90-х гг. в отечественной науке сформировались три направления исследований проблематики неформальных молодежных групп. Одно из них – изучение включенности молодежи в неформальные объединения и другие субкультурные образования (исследовательские проекты А.А. Ладатко, В.Ф. Левичевой и др.). Другое направление (Е.В. Березина, О.К. Данисевич, А.С. Морозов) основывалось на применении методов включенного наблюдения и развивалось в рамках «перестроичной публицистики». Третье направление составляли исследования преимущественно преступных молодежных группировок, проводимые в основном специалистами в области права (А.И.Захаров, В.Т. Кондрашенко). Рассмотрение

неформальных молодежных объединений как особого социального явления в 90-е годы развивалось в исследованиях А.Н. Андреевой, И.В. Бестужева-Лады, Т.П. Долговой, С.Н. Иконниковой, Ю.А. Клейберга, В.Ф. Левичевой, А.В. Мудрика, В.А. Писаревой, З.В. Сикевича, Т.Б. Щепанской и других социологов.

Следует заметить, что большое влияние на развитие научных представлений о неформальных молодежных объединениях оказало становление отечественной социологии молодежи. Ее концептуальные положения раскрыты в трудах Ю.Р. Вишневого, И.М. Ильинского, В.Т. Лисовского, В.А. Лукова, Е.Л. Омельченко, Т.Э. Петровой, С.И. Плаксия, О.А. Раковой и других исследователей.

Отметим, что молодежные субкультуры в деятельности представлены неформальными молодежными объединениями. В отечественной социологической науке сложились три основных подхода к проблеме неформальных молодежных объединений. Согласно первому из них (представители И.С. Кон, Н.В. Кофырин, А.Г. Кузнецова, Б.В. Парыгин и др.), проблема неформальных объединений характерна для всех стран и порождена, в первую очередь, глубоким кризисом существующих моделей социализации личности, проявившимся в 60-х гг. в пессимизме, упадничестве, росте наркомании и других негативных явлениях.

Неформальные объединения должны предоставить подросткам и молодежи качественно новую систему воспитания, социализации личности, ее адаптации к реальному миру. Сторонники второго подхода (М.Ю. Миньковский, А.В. Мудрик, Л.Б. Новикова и др.) исходят из того, что отчуждению молодежи от общества и объединению в различные неформальные группы способствовала советская бюрократическая система. Со второй половины XX века началась борьба между официально признанными самодеятельными организациями и неформальными объединениями за сферы влияния на детей, подростков и молодежь. Третий подход (С.А. Беличева, А.Н. Островский, И.К. Полонский, Д.И. Фельдштейн и др.), объединяя положения первых двух подходов, акцентирует внимание на психолого-педагогических особенностях членов неформальных объединений. Подростков и молодых людей привлекает в неформальных объединениях возможность самовыражения, реализации своих возможностей и способностей в группе. Существуют различные определения понятия «неформальные молодежные объединения». Так, в 1986-1987 гг., под неформальными молодежными объединениями чаще всего понимали рокеров, хиппи, металлистов, словом, подростки и молодежь, обращающие на себя внимание необычным видом или вызывающим поведением. Есть определение неформальных молодежных объединений как групп молодежи, которые собираются по принципу стаи и не имеют организационной структуры. На наш взгляд, данный термин неточен, поскольку в таких группах как раз формальной, внешней стороне придается особое значение. В связи с этим можно говорить об атрибутике, специфическом для каждой группы сленге.

Авторы книги «Неформальные молодежные объединения на рубеже тысячелетий» под неформальными молодежными объединениями понимают «малые и

большие социальные общности, отличающиеся по численности, структуре, интересам, способам воплощения своей деятельности, имеющие собственный стиль жизни и поведения, а также существенно изменившиеся ценностные ориентации».[8. С. 7]. По мнению этих исследователей, для неформальных молодежных объединений 90-х годов характерен ряд неотъемлемых признаков:

1. Их возникновение основано на базе стихийного общения и конкретных условий социальной ситуации.
2. Они самоорганизованы и не зависят от официальных структур.
3. Для участников обязательны самоутверждение, социальный статус, защищенность, престижная самооценка.
4. Они относительно устойчивы, имеют определенную иерархию.
5. Имеют особую систему ценностных ориентаций, стереотипов поведения.
6. Атрибутика подчеркивает принадлежность к данной социальной общности.

В работах А.С. Запесоцкого, А.П. Файна неформальные молодежные объединения рассматриваются как группа людей, имеющих общую деятельность, специфическую систему ценностей и связанную с ней модель поведения; выразительную систему атрибутов; стиль общения, определяемый сюжетом, ритуалами принятия новичков, посвящения, исключения, особенности ролевого поведения [9. С. 9].

Под неформальной молодежной группой Н.В. Кофырин понимает «определенный тип молодежного сообщества, возникшего и существующего ради удовлетворения потребностей и интересов его членов, чья деятельность не регламентирована правовыми документами и неподотчетна государственным и общественным организациям» [10. С. 82].

Понятие «неформальные молодежные объединения», по мнению И.С. Кона, связано с набором постоянных компонентов (несомненно, эти же компоненты характерны также и для молодежной субкультуры), к которым можно отнести: специфический набор ценностей и норм поведения; определенные вкусы; форму одежды и внешний вид; чувство групповой общности и солидарности; характерную манеру поведения; ритуалы общения» [11. С. 20]. Социально-психологическими характеристиками содержания деятельности неформальных молодежных групп являются смысловое пространство ценностей, установок; способы деятельности и формы общения, осуществляемые в подростковых и юношеских сообществах конкретной исторической социальной ситуации развития.

Д.В. Ольшанский относит к неформальным молодежным объединениям тех, «кто выбирается их формализованных структур нашей жизни, не вписывается в привычные правила поведения, стремится жить в соответствии со своими собственными, а не чужими интересами, и готов отстаивать право на это, объединяясь с себе подобными для совместного проведения времени и реализации этих интересов» [12. С. 6].

Неформальными молодежными объединениями мы можем назвать официально незарегистрированные стихийно образующиеся группы молодых людей,

возникающие по инициативе «снизу» на основе общего типа поведения, образа жизни, ценностных установок.

Неформальные объединения молодежи – это группировки, течения, инициативы, это кружки единомышленников, чья активность чрезвычайно высока. Это объединения людей различных возрастных групп молодежи. В жизни они настолько смешаны, что бывает достаточно трудно определить специфику той или иной неформальной группы.

Библиографический список

1. Brake, M. Comparative Youth Culture / M. Brake . – London, 1985.
2. Hebdige, D. Subculture: The Meaning of Style / D. Hebdige . – London;New York, 1981.
3. Манхейм, К. Идеология и утопия / К. Манхейм // Диагноз нашего времени; пер. с нем. – М. : Юрист, 1994.
4. Eisenstadt, S.N. From generation to generation. Age groups and social structure / S.N. Eisenstadt . – N.Y., 1964.
5. Ремшмидт, Х. М. Подростковый и юношеский возраст / Х.М. Ремшмидт. – М., 1994.
6. Заслужный, А.С. Детский коллектив и методы его изучения / А.С. Заслужный. – М.;Л., 1931.
7. Полонский, И.С. Внешкольное общение как фактор формирования личности подростков и юношей / И.С. Полонский // Прикладные проблемы социальной психологии. – М., 1983.
8. Лукс, Г.А.. Неформальные объединения молодежи на рубеже тысячелетий / Г.А. Лукс, А.А. Кутына, А.А. Матвеева; под общ. ред. Г.А. Лукс, О.Б. Фурсовой. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002.
9. Запесоцкий, А.С. Эта непонятная молодежь: проблемы неформальных молодежных объединений / А.С. Запесоцкий, А.П. Файн. – М., 1990.
10. Кофырин, Н.В. Проблемы изучения неформальных групп молодежи / Н.В. Кофырин // Социс. – 1991. – № 1.
11. Кон, И.С. Взаимоотношения поколений и проблемы молодежи / И.С. Кон // Молодежная субкультура и положение молодежи в странах Западной Европы. –М., 1976.
12. Ольшанский, Д.В. Неформалы: групповой портрет в интерьере / Д.В. Ольшанский. – М., 1990.

Статья принята в печать в окончательном варианте 24.08.2007 г.

S.J. Kovalchuk

**THE SPECIFIC FEATURES OF RESEARCH OF UNFORMAL YOUTH
UNIONS, THEIR HISTORY AND MODERN STATE**

In the paper a different conception of unformal youth unions is considered in historical aspects. Besides the modern approaches to this theme is analyzed. The author interpretation of the imagination of unformal youth unions is also considered in the paper.